

ЗАМЕТКИ С ВЫСТАВКИ
МОСКОВСКОГО ХУДОЖ-
НИКА ВАЛЕРИЯ КОСО-
РУКОВА, ПРОХОДИВ-
ШЕЙ В РАМКАХ VIII ФЕ-
СТИВАЛЯ ОПЕРНОГО И
БАЛЕТНОГО ИСКУССТВА.

ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ

ВЛЮБЛЕННОСТИ

НЕМЦЫ называли его русским Дега. Хотя первый живописец, сделавший искусство классического танца темой другого искусства — карандаша и кисти, был бы немало удивлен пайденому сходству: балет московского художника Валерия Косорукова ни в коей мере не копирует его картины.

Казалось бы, в искусстве все давно открыто, и есть вершины, которые не переступить: и в исторической живописи, и в жанре портрета, и в балетной теме. Но, видимо, как многолик и многоокарен человек, так многолико и бесконечно искусство. Были непревзойденные В. Суриков, И. Репин, Н. Крамской. А появились Ю. Ракша, В. Попков, И. Глазунов — и новые горизонты открылись перед исторической живописью, и по-новому заиграл портрет. Талант не повторяется. Он индивидуален. И он — главный аргумент, доказывающий правоту Валерия Косорукова, дерзнувшего писать балет после Дега.

— Валерий видит своих героев через призму влюбленности, — скажет о нем потом народный артист СССР лауреат Государственной премии СССР Ю. Григорович. К тому времени Косоруков станет «своим человеком» в Большом театре, выступит первый авторский альбом, будет преподавать в своей альма-матер — Московском государственном художественном институте имени В. Сурикова. И почти забудет о встрече с бывшим одноклассником и его снисходительное:

— Все балеринки рисуете? Когда серьезным займешься? Ему было 30 лет, когда он понял, что нашел свою тему. До этого были Братская ГЭС, пейзажи, жанровые наброски, изредка балетные сцены; портреты строителей, лесорубов и

только иногда — балерины; жизни в движении: времен года, смене настроений и все чаще — положении тел танцовщиц.

Он не был оригинален в выборе, когда после окончания художественной школы увлекся балетом. Передать движение в статике — этому учились все начинающие художники. Но для кого-то те часы остались тренировочными, а в Валерии зародили глубокий интерес к театру, к человеку в нем.

Выставка, размещившаяся в фойе Новосибирского театра оперы и балета, — лишь небольшая часть открытий Валерия Косорукова. Но уже по ней можно судить о привязанностях художника: несколько картин посвящены ленинградке Галине Мезенцевой, солистам Большого театра СССР Наталье Бессмертной, Марису Липе, давним друзьям Валерия Екатерине Максимовой и Владимиру Васильеву.

...В стремительном порыве тело танцовщица рассекает черноту листа. Художник не выписывает детали, а создает конструкции формы и через нее характер — жесткий, решительный, отчаянный. В мощном взмахе рук В. Васильева — Спартака, в повороте могучего тела — стремление сбросить оковы неволи, прорвать броню невозможного.

...«Галина Мезенцева. 1981 г.». Через почти декоративную ломкость тела художник передает ощущение угловатой хрупкой женственности. И вместе с тем композиция подчеркивает внутреннюю сосредоточенность балерины, не спешную, уравновешенную, а взрывную, неожиданную.

А вот еще одна Мезенцева — «Одетта. 1980 год. Уголь». Сквозь опущенные веки, чуть приоткрытый рот, во взлете изволнованных крыльев-рук, в изломе пальцев — такая обнаженная духовность, такая беззащитная доброта. Вот ради чего дано художнику право останавливать мгновение: чтобы в миге уместилась вечность. И в грации линий родилось совершенство.

Через балет Косоруков рассказывает о человеке. Через труд — по его словам, адский, — о воле и упрямстве, о стремлении к идеалу, о мечте.

— Художник должен уметь отстоять свою тему, — считает Валерий, — завоевать на нее право. При кажущейся легкости и эффективности балет — тема трудная.

Валерий вспоминает, какими мучительными были первые уроки театра, когда на поверхность «вылезала» внешняя краснота, а образ, характер ускользал от глаза, не ложился на бумагу. Как было обойти это?

Его первый альбом «Балет», выпущенный в 1966 году издательством «Искусство» (кстати, один из первых печатных опытов в этом жанре), еще носил следы ученичества, подступа к теме. Молодой художник был еще на пороге своих главных открытий в человеке.

Долгие часы в зале Большого, на репетициях, походы в хореографическое училище, годами вырабатываемое умение за считанные секунды «схватывать» суть, внимание не вовне — внутрь помогли ему создать свой балет. Но балет балетом, а люди остаются людьми. И он искал в них глубину, порой труднообъяснимую в словах и доступную кисти человеческую неповторимость.

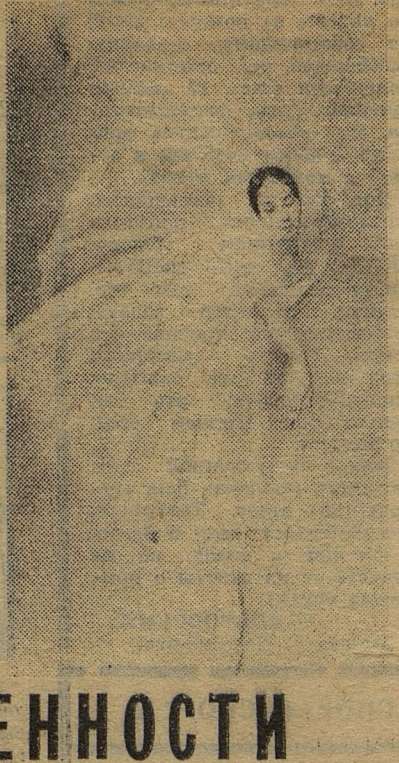
За нулями или на сцене нашел он гамлетовское в Липе? В сумрачной серо-зеленой гамме пастели 1976 года Марис Лиена — шекспировский герой. Философ. В этом портрете линия уступает место цвету, композиционной виртуозности — подчеркнутой простоте формы.

А вот по работам последних лет заметна большая увлеченность художника рисунком графикой, его стремление к скупости цвета, который, казалось, стал разрушать искренность. Целая серия пастелей на черных листах как бы отключает фон, окружение, сосредоточивая наше внимание на главном — в человеке. Художник остается один на один с моделью или оставляет ее наедине с собой. Особенно это ощутимо в женских портретах: мечтательная, возвышенная Аня Линник (пастель, 1980 г.), сосредоточенная, углубленная Галина Мезенцева (пастель, 1981 г.).

Кончается фестиваль оперного и балетного искусства, закрывается выставка, но мы не прощаемся с Валерием Косоруковым. Недавно на Центральном телевидении создан фильм «Балетные зарисовки». Это о нем, о его балете. В издательстве «Изобразительное искусство» готовится к печати новый альбом, куда войдут 120 живописных и графических работ художника. В июне в Москве, в дни Международного конкурса артистов балета, откроется персональная выставка его работ. Так что, до новых встреч, товарищ художник!

Т. ФАСТ.

НА СНИМКЕ: народная артистка СССР Н. Бессмертная. (Художник В. Косоруков).

3 4 MAR 1981
г. Новосибирск